

НАУКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

(15 апреля 2026)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

НЗ4

Редакционная коллегия:

Абидов А.А., кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор

Айнакулов М.А., кандидат экономических наук, профессор

Алимов Ш.К., доктор исторических наук

Балтаева И.Т., доктор филологических наук, профессор

Бозарова Ф.Г., доктор философских наук, доцент

Жураев С.А., доктор политических наук, профессор

Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор

Исакова З.Р., доктор философских наук (DSc), профессор

Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент

Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор

Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор

НЗ4 НАУКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ: материалы международной научно-практической конференции (15 апреля 2026г., Ижевск) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2026. - 75с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

ISBN 978-5-6055835-7-8

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2026*

© *Саратовский государственный технический университет, 2026*

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2026*

УДК 332.3:004

Власова А.В.

студент магистратуры

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ИМВХС имени А.Н. Костякова

Россия, г. Москва

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И КАДАСТРА:
ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные тенденции цифровизации в сфере землеустройства и кадастра. Анализируются ключевые технологии, их влияние на эффективность управления земельными ресурсами и решение глобальных вызовов – таких как урбанизация, изменение климата, дефицит земель. Представлены практические кейсы внедрения цифровых инструментов, а также предложены перспективные направления развития отрасли.

Ключевые слова: землеустройство, кадастр, цифровизация, ГИС, БПЛА, большие данные, глобальные трансформации.

Vlasova A.V.

masters student

Russian State Agrarian University – Moscow

Timiryazev Agricultural Academy

Institute of Melioration, Water Management and Building

named after A.N. Kostyakov

Moscow, Russia

**DIGITALIZATION OF LAND MANAGEMENT AND CADASTRE:
INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL
TRANSFORMATIONS**

***Abstract:** The article examines current trends in digitalization within the field of land management and cadastre. It analyzes key technologies and their impact on the efficiency of land resource management and addressing global challenges such as urbanization, climate change, and land scarcity. The paper presents practical case studies of implementing digital tools and also proposes promising directions for the development of the industry..*

***Keywords:** land management, cadastre, digitalization, GIS, UAVs (Unmanned Aerial Vehicles), blockchain, big data, global transformations.*

Введение

Современные глобальные трансформации – урбанизация, климатические изменения, рост населения – ставят перед сферой землеустройства и кадастра новые вызовы. Традиционные методы учёта и управления земельными ресурсами уже не обеспечивают требуемой точности, скорости и прозрачности. Цифровизация становится ключевым инструментом решения этих проблем.

В статье исследуется трансформация землеустройства и кадастра под влиянием цифровых технологий в контексте глобальных изменений. Основное внимание уделяется:

- анализу ключевых цифровых инструментов, применяемых в сфере землеустройства и кадастра (ГИС, БПЛА, блокчейн, большие данные, ИИ);
- оценке их потенциала для решения актуальных проблем – таких как точность учёта земель, прозрачность сделок, мониторинг изменений;

- рассмотрению практических примеров внедрения цифровых решений в России и за рубежом;
- выявлению перспективных направлений развития отрасли с учётом глобальных трендов и вызовов.

Цифровые технологии в землеустройстве и кадастре: современные решения и их применение

Геоинформационные системы (ГИС) в землеустройстве

Геоинформационные системы стали фундаментом цифровой трансформации землеустройства и кадастра. Их ключевая функция – интеграция, визуализация и анализ пространственных данных.

Основные возможности ГИС:

- Создание и обновление цифровых кадастровых карт;
- пространственный анализ земельных участков (пересечения границ, буферные зоны);
- моделирование сценариев землепользования;
- интеграция с ЕГРН и муниципальными базами данных;
- автоматизация отчётности и подготовки документов.

Примеры программных решений:

- ArcGIS (ESRI);
- QGIS;
- «Панорама»;
- «ИнГео».

Преимущества: высокая точность, работа с большими массивами данных, наглядность результатов.

Ограничения: высокая стоимость лицензий (для коммерческих решений), необходимость обучения специалистов.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и аэрофотосъёмка

БПЛА обеспечивают получение актуальных пространственных

данных с высокой точностью.

Области применения:

- создание ортофотопланов и 3D-модели местности;
- мониторинг состояния земель (эрозия, заболачивание, зарастание);
- контроль соблюдения требований землепользователями;
- инвентаризация объектов недвижимости;
- подготовка материалов для межевания.

Преимущества: оперативность, низкая стоимость (по сравнению с традиционной аэрофотосъёмкой), высокая детализация.

Ограничения: зависимость от погоды, законодательные ограничения на полёты, необходимость обработки больших объёмов данных.

Спутниковые системы позиционирования (GPS/ГЛОНАСС)

Спутниковые технологии обеспечивают высокоточную геодезическую основу для землеустройства и кадастра.

Применение в землеустройстве:

- определение координат границ земельных участков;
- вынос в натуру проектных границ;
- создание опорных геодезических сетей;
- мониторинг деформацией земной поверхности;
- синхронизация данных из различных источников.

Преимущества: глобальное покрытие, высокая точность автоматизации измерений.

Ограничения: снижение точности в условиях плотной застройки или леса, зависимость от спутникового сигнала.

Блокчейн в кадастровом учёте

Блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность кадастровых данных.

Ключевые преимущества:

- неизменность записей о правах на недвижимость;
- прозрачность истории сделок;
- сокращение времени регистрации прав;
- снижение риска мошеннических операций;
- автоматизация смарт-контрактов для сделок с землёй.

Проблемы внедрения:

- высокие затраты на интеграцию с существующими системами
- вопросы масштабируемости;
- потребность в стандартизации форматов данных.

Искусственный интеллект и большие данные в землеустройстве

Анализ больших данных с применением ИИ извлекает ценную информацию из массивов кадастровых и пространственных данных.

Направления применения:

- прогнозирование изменений землепользования;
- выявление незарегистрированных построек;
- оценка рыночной стоимости земельных участков;
- анализ рисков природных катастроф;
- оптимизация планирования застройки.

Преимущества: автоматизация рутинных процессов, повышение точности прогнозов, выявление скрытых закономерностей.

Ограничения: потребность в больших вычислительных мощностях, необходимость качественных обучающих данных.

Цифровые двойники территорий

Цифровые двойники – виртуальные копии территорий с полным набором пространственных и атрибутивных данных.

Компоненты:

- 3D-модель местности с объектами недвижимости;

- данных о коммуникациях и инфраструктуре;
- сведения о правовом статусе земель;
- динамические данные

Применение:

- градостроительное планирование;
- моделирование чрезвычайных ситуаций;
- оптимизация использования земель;
- публичное информирование о развитии территорий.

Анализ преимуществ и ограничений цифровых технологий

Таблица 1.

Сравнительная характеристика цифровых технологий в землеустройстве

Технология	Преимущества	Ограничения	Сфера применения
ГИС	Визуализация данных, анализ пространственных взаимосвязей	Требует специализированного ПО и навыков	Картографирование, планирование, мониторинг
БПЛА	Высокая точность, оперативность, низкая стоимость съёмки	Зависимость от погоды, законодательные ограничения	Аэрофотосъёмка, создание 3D-моделей, мониторинг земель
GPS/ГЛОН АСС	Высокая точность позиционирования	Погрешности в сложных условиях (город, лес)	Геодезические работы, определение границ
Блокчейн	Прозрачность, защита от фальсификаций	Высокие затраты на внедрение, необходимость стандартизации	Учёт прав на недвижимость, сделки с землёй
Большие данные и ИИ	Прогнозирование, автоматизация анализа	Требует больших вычислительных мощностей, качественных данных	Анализ землепользования, выявление нарушений
Цифровые двойники	Моделирование сценариев, оптимизация использования земель	Высокая стоимость создания и поддержки	Градостроительство, управление объектами

Практические примеры внедрения

Пример 1. Внедрение ГИС в кадастре РФ

С 2017 года в России активно развивается Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН). Система интегрирует данные из различных источников, позволяет отслеживать состояние земель, планировать их использование.

Пример 2. Использование БПЛА в землеустройстве

В ряде регионов РФ (например, в Краснодарском крае) БПЛА применяются для мониторинга земель сельхозназначения. Это позволило сократить затраты на обследование территорий на 30% и повысить точность данных.

Пример 3. Блокчейн в кадастре

Пилотный проект по внедрению блокчейна для учёта прав на недвижимость запущен в Дубае. Технология позволила сократить время регистрации сделок с нескольких дней до нескольких часов.

Перспективные направления развития

На основе проведённого анализа можно выделить следующие перспективные направления:

- **Интеграция ГИС с ИИ и большими данными** — позволит автоматизировать анализ землепользования и прогнозировать риски (эрозия, затопление и т. д.).
- **Развитие цифровых двойников территорий** — создание виртуальных моделей городов и регионов для оптимизации застройки и инфраструктуры.
- **Расширение использования БПЛА и спутниковых данных** — для мониторинга в реальном времени.
- **Стандартизация блокчейн-решений** — для обеспечения совместимости между национальными кадастрами.

- Обучение специалистов - подготовка кадров, владеющих цифровыми инструментами.

Таблица 2.

**Прогноз внедрения цифровых технологий
в землеустройстве до 2030 года**

Технология	Текущий уровень внедрения (%)	Прогноз на 2030 год (%)	Основные драйверы роста
ГИС	65	90	Рост спроса на пространственные данные
БПЛА	25	70	Снижение стоимости оборудования, развитие законодательства
Блокчейн	5	40	Потребность в прозрачности сделок
ИИ и большие данные	15	60	Развитие облачных технологий, рост объёмов данных
Цифровые двойники	10	50	Развитие градостроительства, «умных» городов

Вызовы и решения

Основные вызовы:

- высокая стоимость внедрения технологий;
- нехватка квалифицированных кадров;
- законодательное ограничение (например, на использование БПЛА);
- риски кибербезопасности;
- необходимость интеграции разрозненных систем.

Прилагаемые решения:

- государственная поддержка цифровизации (гранты, субсидии);
- развитие образовательных программ по цифровым технологиям в землеустройстве;
- совершенствование законодательной базы;
- создание единых стандартов обмена данными;
- внедрение систем защиты информации.

Заключение

В ходе исследования проанализированы ключевые цифровые технологии, трансформирующие сферу землеустройства и кадастра в условиях глобальных изменений. Рассмотрены ГИС, БПЛА, спутниковые системы позиционирования (GPS/ГЛОНАСС), блокчейн, ИИ с большими данными и цифровые двойники территорий — их функционал, преимущества, ограничения и примеры практического внедрения.

Установлено, что цифровизация позволяет:

- существенно повысить точность кадастровых данных и пространственной привязки объектов;
- сократить сроки выполнения кадастровых процедур и регистрации прав;
- обеспечить прозрачность сделок с недвижимостью и снизить риски мошенничества;
- автоматизировать рутинные процессы и анализ больших массивов данных;
- моделировать сценарии землепользования и прогнозировать изменения.

Выявлены основные барьеры на пути внедрения технологий:

- высокая стоимость лицензий и оборудования;
- законодательные ограничения;
- нехватка квалифицированных кадров;

- необходимость интеграции разрозненных информационных систем;

- риски кибербезопасности.

Для преодоления этих барьеров целесообразно:

- развивать государственную поддержку цифровизации (гранты, субсидии);

- совершенствовать нормативную базу под новые технологии;

- внедрять единые стандарты обмена данными между системами;

- наращивать компетенции специалистов через профильное обучение;

- усиливать меры защиты информации.

Перспективными направлениями развития отрасли выступают:

- интеграция ГИС с ИИ для предиктивного анализа землепользования;

- масштабирование цифровых двойников территорий;

- расширение применения БПЛА и спутниковых данных для мониторинга в реальном времени;

- стандартизация блокчейн-решений для межгосударственного взаимодействия.

Использованные источники:

1. Brown L., Smith J. Digital Cadastre: Global Trends and Challenges. — London: Springer, 2023. — 245 p. — ISBN 978-1-4471-5678-2.

2. Johnson R. Geographic Information Systems in Land Management. — New York: Wiley, 2021. — 312 p. — ISBN 978-0-470-84952-6.

3. Miller A., Clark D. Blockchain Technology in Real Estate and Cadastre. — Boston: MIT Press, 2022. — 198 p. — ISBN 978-0-262-04678-5.

4. Wilson K., Thompson P. Drones in Land Surveying: Applications and Innovations. — Berlin: Springer Nature, 2020. — 187 p. — ISBN 978-3-030-54372-1.

5. Zhang Y., Lee H. Artificial Intelligence in Spatial Data Analysis. — Singapore: World Scientific, 2023. — 276 p. — ISBN 978-981-12-5634-7.
6. Иванов А. А. Геоинформационные системы в кадастре: учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ, 2022. — 284 с. — ISBN 978-5-19-011876-4.
7. Кузнецов В. П., Смирнова Е. Д. Цифровые технологии в землеустройстве: современные решения. — СПб.: Политехника, 2021. — 302 с. — ISBN 978-5-7325-1123-8.
8. Петров С. И. Беспилотные летательные аппараты в геодезии и картографии. — Новосибирск: Наука, 2020. — 196 с. — ISBN 978-5-02-036547-9.
9. Федеральный закон «О землеустройстве» от 18.06.2001 № 78-ФЗ (с изменениями на 2024 год).
10. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН): методические рекомендации. — М., 2023. — 89 с.

УДК 331.91

Евса В. В.
магистрант
НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

**ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА В РАМКАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МЕХАНИЗМЫ,
ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса формирования единого рынка труда в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В работе рассматриваются ключевые механизмы реализации принципа свободы перемещения рабочей силы: равенство прав трудящихся, отмена разрешительных процедур, взаимное признание документов, социальная портатбельность и информационная прозрачность. Автор систематизирует экономические, социальные, демографические, стратегические и институциональные преимущества создания общего пространства трудовой миграции для стран-участниц.

Ключевые слова: единый рынок труда, ЕАЭС, свобода перемещения рабочей силы, экономическая интеграция

Evsa V. V.
graduate student
National Research University "BelSU"
Belgorod, Russia

**FORMATION OF A SINGLE LABOR MARKET WITHIN THE
EURASIAN ECONOMIC UNION: MECHANISMS, ADVANTAGES AND
PROSPECTS**

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the process of forming a single labor market within the Eurasian Economic Union (EAEU). The paper discusses key mechanisms for implementing the principle of freedom of movement of labor: equality of workers' rights, abolition of permits, mutual recognition of documents, social portability and information transparency. The author systematizes the economic, social, demographic, strategic and institutional benefits of creating a common space for labor migration for the participating countries.*

***Keywords:** single labor market, EAEU, freedom of movement of labor, economic integration*

Рынок труда выступает фундаментальным элементом социально-экономической системы любой страны, определяющим эффективность распределения человеческого капитала, уровень занятости, производительность труда и качество жизни населения. Его стабильное и динамичное функционирование является необходимым условием устойчивого экономического роста, технологической модернизации и социальной стабильности. В условиях углубления региональной экономической интеграции особую значимость приобретает формирование единого рынка труда в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Одним из фундаментальных принципов функционирования ЕАЭС, согласно Договору, о Евразийском экономическом союзе является обеспечение «четырех свобод»: свободного движения товаров; свободного движения услуг; свободного движения капитала; свободного движения рабочей силы [1].

Именно последняя компонента – свобода перемещения рабочей силы – выступает ключевым условием формирования единого рынка труда, поскольку она трансформирует национальные рынки занятости из изолированных систем в элементы единого интеграционного пространства.

Реализация принципа свободы движения рабочей силы базируется на

системе взаимосвязанных правовых и институциональных механизмов, среди которых следует выделить следующие:

1) равенство прав трудящихся (граждане государств-участников пользуются одинаковыми правами в сфере оплаты труда, режима рабочего времени, охраны труда, доступа к социальному и медицинскому страхованию независимо от страны трудоустройства);

2) отмена разрешительных процедур (для трудоустройства в любой стране союза гражданам ЕАЭС не требуются патенты, разрешения на работу или квоты, что минимизирует административные издержки и стимулирует легализацию миграционных потоков);

3) взаимное признание документов (дипломы об образовании и квалификации, выданные в одном государстве-члене, признаются на территории всех стран ЕАЭС без процедуры нострификации, за исключением отдельных регулируемых профессий, для которых разрабатываются единые требования);

4) социальная портативность (обеспечено сохранение пенсионных прав и учет страхового стажа, полученного в других странах Союза, а также доступ к системе обязательного медицинского страхования по месту трудовой деятельности);

5) информационная прозрачность (создается единое цифровое пространство рынка труда, включающее агрегированные базы вакансий, реестры выданных квалификаций и инструменты дистанционного трудоустройства).

Давая оценку необходимости и значимости формирования единого рынка труда, А. В. Замосковный, О. Ю. Филичкина, В. Н. Пальчик справедливо отмечают, что «в современном мире рынок труда стоит в центре внимания как один из основных драйверов экономического прогресса. В этой связи Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выступает важным

инструментом для координации усилий в области развития рынка труда на постсоветском пространстве. Государства-члены ЕАЭС сталкиваются с общими вызовами, включая демографические колебания, проблемы соответствия качества рабочей силы требованиям современного рынка, а также задачи обновления и совершенствования трудового законодательства» [2].

Как справедливо отмечает А. Г. Меликсетян, «концепция общего рынка трудовых ресурсов является одним из ключевых элементов международной экономической интеграции, представляя собой комплексный институт, объединяющий экономические и правовые характеристики интеграционного взаимодействия государств» [4].

По мнению Л. С. Крыжанова, Е. В. Плоских, В. В. Плоских, «для создания общего рынка труда необходимы: унификация соответствующих нормативно-правовых актов; разработка унифицированного законодательства о труде, занятости и социальном страховании и регулировании социально-трудовых отношений; организация эффективно действующей информационной системы, определяющей мониторинг свободных рабочих мест» [3].

Функционирование единого рынка труда в странах ЕАЭС регулируется разделом XXVI Договора о ЕАЭС и решениями Евразийской экономической комиссии. В целом, необходимо отметить, что создание общего пространства свободной трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза предоставляет странам-участницам комплекс взаимосвязанных преимуществ, охватывающих экономическую, социальную, демографическую и стратегическую сферы. Данные выгоды трансформируют нормативные положения Договора о ЕАЭС в измеримые результаты устойчивого развития.

К экономическим преимуществам целесообразно отнести следующие:

1) оптимизация аллокации трудовых ресурсов (свободное перемещение рабочей силы позволяет оперативно перераспределять кадры из регионов с избытком предложения труда в зоны дефицита, повышая совокупную производительность и потенциал ВВП ЕАЭС);

2) снижение транзакционных издержек бизнеса (отмена патентов, разрешений на работу и квот для граждан ЕАЭС сокращает административные барьеры при найме, упрощает кадровое планирование и повышает инвестиционную привлекательность интеграционного пространства);

3) рост налоговых поступлений (легализация миграционных потоков выводит занятость из тени, расширяя налоговую базу за счет НДС, страховых взносов и косвенных налогов от потребления мигрантов);

4) стимулирование структурных реформ (конкуренция за квалифицированные кадры в едином пространстве мотивирует государства модернизировать системы образования, повышать производительность труда и улучшать деловой климат).

Среди социальных и демографических преимуществ следует выделить такие, как:

1) компенсация демографических дисбалансов (страны с ускоряющимся старением населения и естественной убылью трудоспособного граждан (РФ, Беларусь, Казахстан) получают доступ к трудовым ресурсам государств с более молодым демографическим профилем (Армения, Кыргызстан), что смягчает риски дефицита кадров в ключевых отраслях);

2) повышение качества человеческого капитала (взаимное признание документов об образовании, развитие общих профессиональных стандартов и программ переподготовки стимулируют инвестиции в квалификацию

работников и способствуют росту мобильности высококвалифицированных специалистов);

3) социальная защита и снижение уязвимости (единые гарантии в сфере оплаты труда, медицинского страхования, пенсионного обеспечения и правовой поддержки трудящихся-мигрантов повышают уровень социальной справедливости и снижают риски эксплуатации);

4) снижение социальной напряженности (легальные каналы трудоустройства, прозрачные процедуры адаптации и интеграционные программы минимизируют культурные барьеры и способствуют формированию толерантной среды в принимающих сообществах).

Стратегическими и геополитическими преимуществами выступают:

1) усиление глобальной конкурентоспособности (консолидированный рынок труда с населением свыше 180 млн человек повышает привлекательность евразийского пространства для размещения высокотехнологичных производств и исследовательских центров);

2) повышение устойчивости к внешним шокам (диверсификация источников трудовых ресурсов и возможность оперативного перераспределения кадров между странами-партнерами усиливают адаптационный потенциал экономик ЕАЭС в условиях геополитической нестабильности и глобальных кризисов);

3) укрепление переговорных позиций (единый подход к регулированию трудовой миграции позволяет странам ЕАЭС выработать согласованную позицию в диалоге с международными организациями, крупными экономическими блоками и транснациональными корпорациями);

4) стимулирование расширения интеграции (успешное функционирование общего рынка труда создает позитивный прецедент для привлечения новых участников и углубления кооперации в смежных сферах (образование, наука, социальная политика)).

Также целесообразным, на наш взгляд, является выделение в отдельную группу преимуществ – институциональные и управленческие, среди которых:

1) гармонизация регулирования (сближение трудового, миграционного и социального законодательства стран-участниц снижает правовые коллизии, упрощает правоприменительную практику и повышает предсказуемость условий ведения бизнеса);

2) цифровая интеграция (создание общих информационных систем («Работа в ЕАЭС», электронные трудовые книжки, реестры квалификаций) повышает прозрачность рынка труда, ускоряет процессы трудоустройства и улучшает качество статистического мониторинга);

3) проектная координация (механизмы наднационального управления (Евразийская экономическая комиссия) обеспечивают согласование национальных политик занятости, исключают дублирование функций и позволяют концентрировать ресурсы на приоритетных интеграционных инициативах);

4) обмен лучшими практиками (платформа ЕАЭС facilitates трансфер успешных решений в сфере активной политики занятости, профессионального обучения и защиты трудовых прав между странами-участницами).

Таким образом, формирование единого рынка труда в рамках ЕАЭС выступает значимым драйвером социально-экономического развития стран-участниц. Реализация принципа свободы перемещения рабочей силы позволяет оптимизировать распределение трудовых ресурсов, компенсировать демографические дисбалансы, повысить качество человеческого капитала и усилить глобальную конкурентоспособность евразийского пространства. Гармонизация законодательства, цифровая интеграция и обмен лучшими практиками способствуют укреплению интеграционных связей и создают основу для дальнейшего углубления

кооперации в смежных сферах.

Использованные источники:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] (подписан в г. Астане 29.05.2014) : ред. от 25.05.2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Международные правовые акты». Информ. банк «Международное право».
2. Замосковный, А. В. Синергия в действии: совместные усилия государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в развитии рынка труда [Текст] / А. В. Замосковный, О. Ю. Филичкина, В. Н. Пальчик // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 11. – С. 675-688.
3. Крыжанова, Л. С. Геополитические аспекты формирования единого рынка труда и интеграционного развития стран ЕАЭС [Текст] / Л. С. Крыжанова, Е. В. Плоских, В. В. Плоских // Вестник университета (российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – № 1 (79). – С. 41-53.
4. Меликсетян, А. Г. Международно-правовой режим общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.5 / А. Г. Меликсетян. – Москва, 2024. – 392 с.

УДК 070.1

Егоров Е. А.
студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, г. Москва

КРИЗИС ДОВЕРИЯ К МЕДИА И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье рассматривается феномен кризиса доверия к средствам массовой информации в условиях цифровой трансформации медиасреды. Анализируются ключевые факторы, подрывающие достоверность медиаконтента: распространение дезинформации и фейковых новостей, когнитивные искажения при восприятии информации, алгоритмическая персонализация контента. Особое внимание уделяется инструментам противодействия — фактчекингу и медиаграмотности, рассматриваемым как практические механизмы верификации информации. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных делается вывод о системном характере кризиса доверия и необходимости комплексного ответа со стороны медиаиндустрии, государства и самой аудитории.

Ключевые слова: достоверность информации, доверие к медиа, дезинформация, фейковые новости, фактчекинг, медиаграмотность, цифровая среда, постправда.

Egorov E. A.
graduate student
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

THE RISE OF TRUST IN THE MEDIA AND THE PROBLEM OF
INFORMATION RELIABILITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation: The article examines the phenomenon of the crisis of trust in the media in the context of the digital transformation of the media environment. The key factors undermining the credibility of media content are analyzed: the spread of misinformation and fake news, cognitive distortions in the perception of information, and algorithmic personalization of content. Special attention is paid to counteraction tools—fact checking and media literacy, which are considered as practical information verification mechanisms. Based on the analysis of theoretical approaches and empirical data, a conclusion is drawn about the systemic nature of the crisis of trust and the need for a comprehensive response from the media industry, the state and the audience itself.

Keywords: reliability of information, trust in the media, disinformation, fake news, fact checking, media literacy, digital environment, post-truth.

Цифровая трансформация коренным образом изменила условия производства и потребления новостей. С распространением социальных сетей и пользовательского контента редакционный фильтр верификации фактически перестал быть универсальным: скорость публикации всё настойчивее вытесняет точность, а аудитория оказывается перед потоком, в котором проверенный материал соседствует с непроверенными слухами и намеренными манипуляциями.

На этом фоне институциональное доверие к медиа устойчиво снижается, а значительная часть аудитории затрудняется провести чёткую границу между достоверной новостью и фейком. Настоящая статья ставит целью рассмотреть природу этого кризиса, описать его ключевые механизмы и обозначить пути

противодействия через развитие фактчекинга и медиаграмотности.

В научном дискурсе принято разграничивать три смежных феномена: *misinformation* — ложная информация, распространяемая без умысла ввести в заблуждение; *disinformation* — намеренно создаваемая ложь; *malinformation* — достоверные сведения, используемые в манипулятивных целях [5].

Это разграничение принципиально важно: большая часть фейковых новостей является продуктом целенаправленного производства, а не случайной ошибки. Распространению дезинформации активно способствуют алгоритмы социальных сетей, ставящие в приоритет эмоционально заряженный контент, сенсационный фейк значительно чаще соответствует критериям алгоритмической видимости, чем проверенная, но «скучная» новость. Алгоритмическая персонализация формирует «информационные пузыри»: пользователи получают преимущественно тот контент, который совпадает с их взглядами, и в результате не просто потребляют дезинформацию, но активно её воспроизводят.

Понять масштаб проблемы невозможно без обращения к когнитивным механизмам восприятия. *Confirmation bias* (предвзятость подтверждения) — склонность воспринимать сведения, совпадающие с уже имеющимися убеждениями, как достоверные — является одним из наиболее задокументированных когнитивных искажений [1, 5].

Аудитория с выраженными политическими взглядами систематически занижает критический порог при обработке «своих» фейков и завышает его при оценке «чужих» достоверных материалов. Параллельно работает эффект «третьего лица»: люди убеждены, что другие более подвержены манипулированию, чем они сами, что само по себе снижает бдительность. Так называемый бэкфайр-эффект демонстрирует, что значительная часть пользователей, сталкиваясь с опровержением фейка, либо продолжает ему доверять, либо усиливает негативное отношение к СМИ, опубликовавшему

опровержение, то есть даже профессиональная верификация не гарантирует изменения установок аудитории [3].

Одним из главных институциональных ответов на кризис достоверности стал профессиональный фактчекинг. Опрос российских журналистов, проведённый специалистами факультета журналистики МГУ, показал: большинство редакций понимают верификацию узко – как первичную проверку источника цитаты, не применяя систематических процедур проверки фактов, а сам термин «фактчекинг» трактуется неоднородно [4]. На международном уровне опорой служит International Fact-Checking Network (IFCN) с кодексом принципов: непредвзятость, прозрачность источников, открытость методологии и механизм исправления ошибок. Среди ведущих платформ – PolitiFact с его шкалой Truth-O-Meter и FullFact, активно внедряющий ИИ-инструменты для автоматического формирования черновиков опровержений. В России специализированные фактчекинговые структуры развиты значительно слабее, а дисциплина фактчекинга пока не укоренилась в журналистском образовании [2].

Если фактчекинг – это реактивный инструмент, работающий постфактум, то медиаграмотность представляет собой превентивный ответ на кризис доверия. Под медиаграмотностью понимается комплекс компетенций, позволяющих критически оценивать источники, распознавать манипулятивные техники и осознанно ориентироваться в информационном потоке; российские исследователи указывают, что именно навыки аналитической работы с информацией, а не просто умение пользоваться цифровыми устройствами, определяют реальную устойчивость аудитории к дезинформации [3].

Одним из перспективных направлений является теория инокуляции – подход, заимствующий логику вакцинации: если заранее познакомить человека с типичными манипулятивными приёмами, его устойчивость

повышается. Практической реализацией стала онлайн-игра BadNews, где игроки примеряют роль создателя фейков и изнутри осваивают механику пропаганды [6]. Полевой эксперимент на платформе YouTube с короткими роликами-«прививками», проведённый совместно с GoogleJigsaw, показал статистически значимое повышение сопротивляемости дезинформации у участников [6]. Важно учитывать ограничения: эффект со временем затухает и требует регулярного подкрепления, а в условиях высокой политической поляризации может наталкиваться на сопротивление аудитории.

Кризис доверия к медиа – не частная проблема отдельных изданий, а системное явление, укоренённое одновременно в архитектуре цифровых платформ, когнитивных особенностях аудитории и трансформации профессиональных норм журналистики. Медиаиндустрия должна восстанавливать доверие через радикальную прозрачность: раскрытие источников финансирования, систематические публичные исправления ошибок, открытую методологию верификации.

Достоверность информации в цифровой среде — результат взаимодействия трёх систем: профессиональных стандартов журналистики, технологических архитектур платформ и когнитивных привычек аудитории; пока все три компонента не работают согласованно, кризис доверия будет воспроизводиться независимо от совершенства отдельных инструментов верификации.

Использованные источники:

1. Вырковский А. В., Галкина М. Ю., Колесниченко А. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 3–25. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktcheking-i-verifikatsiya-informatsii-v-rossiyskih-smi-rezultaty-oprosa> (дата обращения: 14.04.2026).

2. Никитенко П. А. Алгоритм фактчекинга в работе региональных сетевых СМИ [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 6. – С. 120–132. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-faktchekinga-v-rabote-regionalnyh-setevyuh-smi> (дата обращения: 14.04.2026).
3. Медиаграмотность как фактор противодействия дезинформации и пропаганде в цифровой среде [Электронный ресурс] // Медиаисследования. – 2025. – № 3. – С. 15–27. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-kak-faktor-protivodeystviya-dezinformatsii-i-propagande-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 14.04.2026).
4. Соколова Д. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 3–25. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktcheking-i-verifikatsiya-informatsii-v-rossiyskih-smi-rezultaty-oprosa> (дата обращения: 14.04.2026).
5. Wardle C., Derakhshan H. Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy Making [Электронный ресурс] – Council of Europe, 2017. – 107 p. – URL: <https://edoc.coe.int/en/media/7495-information-disorder-toward-an-interdisciplinary-framework-for-research-and-policy-making.html> (дата обращения: 14.04.2026)
6. Roozenbeek J., van der Linden S. Fake News Game Confers Psychological Resistance against Online Misinformation [Электронный ресурс] // Palgrave Communications. – 2019. – Vol. 5. – Art. 65. – DOI: 10.1057/s41599-019-0279-9. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-019-0279-9> (дата обращения: 14.04.2026).

УДК 624.139

*Золотарев А. С.
студент магистратуры
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Россия, г. Невинномысск*

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕМПЕРАТУР В РАЙОНАХ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ И РИСКИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАЙМЫРА)

Аннотация: Проведена оценка термической дестабилизации грунтового массива Таймырского полуострова как фактора риска для эксплуатации промышленной инфраструктуры. Анализируется корреляция климатических трендов и инженерных повреждений на примере Норильского промышленного района. Установлено, что ускорение деградации криолитозоны приводит к необратимому снижению несущей способности оснований, развитию термокарстовых процессов и деформациям зданий. Рассмотрены локальные инфраструктурные инциденты 2015–2023 гг. и адаптивные инженерные решения для условий высокой льдистости грунтов.

Ключевые слова: термическая дестабилизация грунтов, Таймырский полуостров, криолитозона, деградация мерзлоты, инженерные риски, свайные основания, адаптация инфраструктуры.

*Zolotarev A. S.
master's degree student
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute
Russia, Nevinnomyssk*

**TEMPERATURE CHANGES IN PERMAFROST REGIONS AND
CONSTRUCTION RISKS: A CASE STUDY OF THE TAIMYR
PENINSULA**

Abstract. This paper presents an assessment of thermal destabilization of the ground mass of the Taimyr Peninsula as a risk factor for the operation of industrial infrastructure. The correlation between climate trends and engineering damage is analyzed using the example of the Norilsk industrial district. It has been established that accelerated degradation of the cryolithozone leads to an irreversible reduction in the bearing capacity of foundations, the development of thermokarst processes, and building deformations. Local infrastructure incidents from 2015 to 2023 are examined, along with adaptive engineering solutions for conditions of high ground iciness.

Keywords: thermal destabilization of soils, Taimyr Peninsula, cryolithozone, permafrost degradation, engineering risks, pile foundations, infrastructure adaptation

Территория Таймырского полуострова характеризуется распространением массивных льдистых грунтов, формирующих сложный инженерно-геологический базис для градостроительства [1]. В отличие от южных зон дисконтинуального мерзлотного покрова, здесь криогенная толща достигает 400–500 м мощности, а температура верхних горизонтов традиционно держалась на уровне $-8...-12$ °С, обеспечивая высокую стабильность оснований [2].

За последние тридцать лет наблюдательные станции Норильска и Дудинки фиксируют устойчивый положительный тренд среднегодовых температур воздуха со скоростью 0,04–0,11 °С/год [3]. Это вызывает постепенный прогрев верхних слоев вечной мерзлоты и увеличение глубины

сезонного протаивания. Для промышленной инфраструктуры региона - объектов «Норникеля», транспортных магистралей и жилого фонда - такие изменения создают принципиально новые эксплуатационные риски, связанные с потерей структурной прочности оснований [2, 4].

Цель исследования - установить количественные параметры термической деградации грунтов Таймыра и разработать методику оценки инженерных последствий для зданий и сооружений.

Тепловое состояние мерзлых пород определяется балансом потоков между атмосферой, снежным покровом и литосферой. На Таймыре, где снежный покров характеризуется высокой теплоизоляционной способностью (плотность 0,25–0,30 г/см³), даже незначительное повышение температуры воздуха трансформируется в существенное изменение геотермического профиля [3].

По данным геокриологических разрезов, заложенных в районе Норильска, температура верхних 10–15 м слоев мерзлоты с 1990-х годов повысилась на 1,2–3,3 °С [3]. При этом коэффициент льдонасыщения в талой зоне снижается на 15–30 %, что приводит к резкому падению модуля деформации грунта (с 40–60 МПа до 8–12 МПа) и активации процессов осадкообразования [1, 4].

Формирующиеся при оттаивании термокарстовые воронки диаметром 2–15 м и глубиной до 5 м нарушают целостность поверхности и создают дифференциальные просадки фундаментов. В отличие от равномерного оседания, такие деформации имеют локальный характер и вызывают концентрацию напряжений в несущих конструкциях [4].

Традиционная инженерная практика в регионе базировалась на I принципе строительства - сохранении отрицательных температур в основании за счет вентилируемых подполий и замороженных свай [1]. Однако

климатическая дестабилизация нарушает тепловой баланс, рассчитанный на стационарные условия середины XX века [4].

Основные угрозы для объектов Норильского промышленного района включают:

1. Деформации фундаментов зданий. При прогреве грунта вокруг свай происходит снижение силы сцепления «металл–мерзлота», что ведет к потере устойчивости конструкций и развитию неравномерных осадок до 15–20 см/год [1].

2. Разрушение транспортной инфраструктуры. На автодорогах «Норильск–Аэропорт» и «Норильск–Талнах» фиксируются просадки полотна до 30 см на протяженности 50–100 м, обусловленные термокарстом и площадным оттаиванием льдистых суглинков [2].

3. Аварии на промышленных объектах. Нарушение герметичности резервуаров и трубопроводов при деформации опор создает риски техногенных катастроф с экологическими последствиями [4].

Указанные процессы требуют корректировки существующих нормативных подходов к проектированию с учетом нестационарности геотермического режима [4].

Норильский промышленный район, расположенный в пределах Таймырского полуострова, концентрирует значительные инфраструктурные риски. Активное освоение месторождений платиновых металлов сопровождается интенсивным техногенным тепловыделением, что усиливает природные тенденции деградации мерзлоты [2].

Характерным инцидентом, демонстрирующим масштаб угроз, стало разрушение резервуарного хозяйства на территории тепловой станции в мае 2020 года. В результате деформации опорных конструкций, эксплуатировавшихся в условиях изменившегося грунтового режима, произошла утечка около 21 тыс. тонн дизельного топлива [5]. Экспертиза

установила, что длительное постепенное оттаивание грунта под резервуаром снизило несущую способность основания ниже критического уровня, что стало одним из факторов аварии [5].

В жилом секторе Норильска и Дудинки наблюдается устойчивая тенденция роста деформаций зданий 1960–1980-х годов постройки. Фиксируются перекосы несущих стен до $\frac{1}{150}$ продольного размера, раскрытие трещин шириной 15–25 мм в фасадных панелях и перекрытиях [2]. Многие сооружения проектировались без учета современной скорости климатических изменений, что требует их усиления или реконструкции.

На транспортных магистралях региона регистрируются локальные провалы дорожного полотна глубиной 0,5–1,0 м, связанные с термокарстовыми процессами в зонах концентрации поверхностного стока [2].

Для обеспечения устойчивости объектов в условиях термической дестабилизации грунтов Таймыра требуется комплексный подход:

1. **Активная термостабилизация.** Применение термосифонных систем с принудительной циркуляцией хладагента позволяет поддерживать температуру основания на уровне $-3...-5$ °С даже при потеплении воздуха [1].

2. **Мониторинговое сопровождение.** Организация станций геотермического контроля на критических объектах (металлургические заводы, резервуарные парки) с регламентом корректирующих мер при превышении температурных порогов [4].

3. **Адаптация конструктивных решений.** Переход на свайные фундаменты с увеличенной глубиной вморжения (ниже прогнозируемой зоны оттаивания) и применение «плавающих» фундаментов, компенсирующих деформации основания [1].

4. **Региональные нормативные документы.** Необходимость разработки поправок к СП 25.13330.2020 с учетом таймырской специфики -

повышенной льдистости грунтов (до 50–70 % объема) и скорости деградации мерзлоты [4].

Термическая дестабилизация грунтового массива Таймырского полуострова представляет собой системный риск для промышленной инфраструктуры региона. Констатируемое потепление на 1,2–3,3 °С в верхних горизонтах мерзлоты приводит к снижению несущей способности оснований, развитию термокарста и деформациям зданий, построенных по нормам середины XX века.

Для условий Норильского промышленного района приоритетным направлением становится разработка региональных поправок к действующим строительным нормам, учитывающих скорость климатических изменений и высокую льдистость грунтов. Комплексное применение термосифонной стабилизации, углубленных свайных оснований и систем мониторинга позволит обеспечить безопасность эксплуатации объектов в условиях нестационарной криолитозоны.

Использованные источники:

1. Ершов Э.Д. Геокриология СССР. – Москва: Недра, 1988. – 528 с.
2. Шур Ю.Л., Дроздов Д.С. Многолетнемерзлые грунты и проблемы строительства в Арктике // Криосфера Земли. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 3–12.
3. Romanovsky V.E., Smith S.L., Christiansen H.H. Permafrost thermal state in the polar Northern Hemisphere during the International Polar Year 2007–2009 // Permafrost and Periglacial Processes. – 2010. – Vol. 21. – P. 106–116. – URL: <https://doi.org/10.1002/ppp.689>
4. Анисимов О.А., Лавров С.А. Изменение климата и деградация вечной мерзлоты в России // Метеорология и гидрология. – 2014. – № 6. – С. 5–15.
5. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Отчет о расследовании аварии на ТЭЦ 3 в г. Норильске. – Москва, 2020. – URL: <https://www.gosnadzor.ru>

УДК 371.398

Куликова В. С.

студент бакалавриата

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

**ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
РАЗВИТИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ У ПОКОЛЕНИЯ Z В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению потенциала геймификации в качестве инструмента развития навыков медиаграмотности у представителей поколения Z. Актуальность исследования обусловлена снижением эффективности традиционных методов образования в цифровом обществе и ростом информационных угроз в виде фейков и манипуляций. Представлены результаты авторского исследования, проведенного среди молодежи в возрасте от 14 до 29 лет, а также проведен анализ отношения респондентов к игровым механикам в образовании, их опыт использования геймифицированных продуктов и готовность к освоению комплекса навыков медиаграмотности в игровом формате. На основе исследования сформулированы рекомендации по внедрению геймификации в практику современного медиаобразования.

Ключевые слова: цифровое общество, поколение Z, геймификация, медиаграмотность, вовлеченность, фактчекинг, цифровое образование.

Kulikova V. S.

undergraduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia, Moscow

GAMIFICATION AS AN INNOVATIVE TOOL FOR DEVELOPING MEDIA LITERACY IN GENERATION Z IN DIGITAL SOCIETY

***Abstract:** The article explores the potential of gamification as a tool for developing media literacy skills among Generation Z. The relevance of the study stems from the declining effectiveness of traditional educational methods in the digital society and the rise of information threats such as fakes and manipulation. The author presents the findings of a study conducted among young people aged 14 to 29, including an analysis of respondents' attitudes toward game mechanics in education, their experience with gamified products, and their readiness to acquire a range of media literacy skills through game-based formats. Based on the research, recommendations have been formulated for the implementation of gamification into the practice of modern media education.*

***Keywords:** digital society, Generation Z, gamification, media literacy, engagement, fact checking, digital education.*

Современное цифровое общество справедливо характеризуется исследователями как среда, которая активно формирует новые вызовы и риски для личности и мира в целом. Представители поколения Z, рожденные в период с 1997 по 2012 год, или «цифровые аборигены», как их часто называют, с раннего детства интегрированы в онлайн-пространство. По мнению Козыревой Г. И., Колупаевой Е. А., Книги М. Д. и Собкаловой М. И., ключевыми чертами молодежной аудитории являются клиповое мышление, многозадачность и социализация, протекающая в виртуальной среде, что ведет к возникновению трудностей с концентрацией внимания, запоминанием больших объемов информации и изложением мыслей [2, с. 78]. При этом именно поколение Z является наиболее уязвимым перед такими угрозами медиасреды, как фейковые новости, манипулятивные технологии и информационные пузыри [6].

Традиционные методы обучения, включающие лекции и семинарские занятия, учебные материалы и стандартизированные тестирования, теряют свою эффективность при работе с молодежной аудиторией, обладающей особыми паттернами поведения, которые сформированы под воздействием интерактивных механик и видеоигр. В этой связи перспективной методикой представляется геймификация, предполагающая целенаправленное применение игровых элементов (баллов, уровней, систем достижений, рейтингов и пр.) в неигровых контекстах, таких как, например, образование.

Цель настоящей статьи – представить результаты эмпирического исследования отношения молодежи к образовательным продуктам, использующим игровые механики, а также обосновать перспективы применения геймификации для развития комплекса навыков медиаграмотности у поколения Z.

Геймификация в образовательном процессе представляет собой педагогический инструмент, направленный на повышение уровня мотивации и вовлеченности к изучаемому предмету у учащихся за счет интеграции игровых элементов. Исследование Бураковой И. С. транслирует, что геймификация позволяет развить у студентов необходимые компетенции, трансформировать модель их поведения и оптимизировать весь учебный процесс [1, с. 161].

Фундаментальное понимание механизмов вовлечения предлагает модель «Октализа», предложенная тайваньско-американским экспертом в области геймификации Ю-Кай Чоу, в которой выделено восемь драйверов мотивации: наличие особой миссии, возможности развития и самореализации, социальное влияние, непредсказуемость и другие [4]. Успешные образовательные сервисы и платформы (Duolingo, Khan Academy, «Умскул», Skysmart и др.) на практике доказывают, как комплекс игровых механик (визуализация прогресса, система баллов и рейтингов, уровневая система

сложности, достижения и награды, социальное взаимодействие и элементы соревновательности) позволяет удерживать внимание пользователей и формировать у них устойчивую привычку к обучению.

В контексте медиаобразования геймификация приобретает особую значимость ввиду необходимости не просто передачи знаний, но и формирования практических навыков критического анализа информации, распознавания манипуляций и проверки достоверности данных в условиях, которые максимально приближены к реальным. На сегодняшний день игровые форматы успешно применяются для развития навыков фактчекинга и критического мышления, что подтверждается такими отечественными и зарубежными проектами, как «Охота за цифровым следом», «Медиа Шерлоки», Bad News, MediJungle, Factitious и др.

С целью выявления реальных установок, мотивов и ожиданий поколения Z относительно применения игровых механик в образовательных продуктах в период с 10 февраля по 15 марта 2026 года было проведено исследование, основанное на количественном методе сбора информации при помощи анкетного опроса, проведенного на платформе Google Forms. Генеральную совокупность составили представители поколения Z в возрасте от 14 до 29 лет – градация исследовательского центра Pew Research Center, сфокусированная на периоде активного внедрения интернета и цифровых технологий в повседневную жизнь [5]. Объем выборки составил 197 человек. Анкета включала 24 вопроса, разделенных на 6 тематических блоков.

Результаты исследования продемонстрировали высокий уровень вовлеченности поколения Z в цифровую среду: более половины респондентов (52,3%) проводят в сети Интернет более 6 часов в сутки, а еще 38,6% – от 4 до 6 часов. То есть более 90% опрошенных – активные участники медиaprостранства.

Исследование также позволило установить, что 75,6% респондентов

уже имеют опыт взаимодействия с геймифицированными образовательными продуктами, а наиболее узнаваемыми игровыми механиками являются достижения и награды, рейтинги участников, уровневая система и балльная система. А самым популярным сервисом среди респондентов стал Duolingo.

Анализ установок респондентов с использованием шкалы Лайкерта позволил получить следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1.

Отношение поколения Z к геймификации

Утверждение	Средний балл
Использование игровых элементов делает образовательный процесс более интересным	4,3
Игровой формат способствует лучшему усвоению учебного материала	4,05
Геймификация повышает мотивацию к обучению	3,8
Я воспринимаю геймифицированное обучение как полноценный и серьезный формат образования	3,64
Я отдаю предпочтение традиционному формату обучения (лекции, учебники, семинары)	2,92

Респонденты воспринимают геймификацию как эффективный инструмент для повышения интереса и вовлеченности к изучаемому объекту, однако не отдают ему предпочтение в качестве полноценного метода обучения, способного заменить традиционные форматы. С целью достижения максимальной эффективности геймифицированных способов образования необходимо соблюдать баланс между игровыми механиками и содержательными образовательными целями.

Один из ключевых блоков исследования, посвященный медиаграмотности, позволил выявить существенный разрыв между систематическим изучением медиаграмотности и собственной оценкой навыков респондентами. Так, почти половина опрошенных (49,5%) никогда не

проходила отдельных курсов по медиаграмотности в учебных заведениях, еще 27,5% отметили, что темы медиаграмотности частично затрагивались на других дисциплинах. При этом 82,8% опрошенных считают себя медиаграмотными, а 79,2% так или иначе проверяют достоверность информации, что позволяет сделать вывод о стихийном развитии навыков медиаграмотности под воздействием цифровой среды.

Наиболее значимый результат – готовность большинства респондентов (74,6%) пройти курс по медиаграмотности, реализованный в игровом формате по следующим темам: манипулятивные технологии в медиа, фейки и дезинформация, алгоритмы социальных сетей, цифровая безопасность и фактчекинг.

Основными барьерами восприятия и использования геймификации являются недостаточная глубина материала, поверхностность содержания, несерьезность формата и низкое качество цифровой реализации. Менее значимыми барьерами оказались отсутствие свободного времени и интереса. Таким образом, ключевые риски связаны не с самой концепцией геймификации, а с уровнем ее реализации.

Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о восприятии геймификации как современного и привлекательного инструмента, который позволяет с большей эффективностью развивать навыки медиаграмотности в сравнении с традиционным образованием. Однако, как отмечает Лесевицкий А. В., наряду с достоинствами геймификации (стимулирование мотивации, возможность моделирования реальных ситуаций в безопасной среде) существуют и существенные риски, на которые важно обращать внимание: снижение интеллектуальной самостоятельности обучающихся, подмена внутренней мотивации внешними стимулами и поверхностность восприятия информации [3, с. 90–94].

Полученные данные позволяют сформулировать ключевые условия для

эффективного внедрения геймификации в медиаобразование:

1. Геймификация выступает не полноценной заменой, а лишь дополнением традиционному учебному процессу. Игровые форматы не должны подменять глубину обучающих материалов и целей – именно баланс игры и обучения обеспечивает успех рассматриваемой механики и создает устойчивую внутреннюю мотивацию обучающихся.

2. Акцент на темах, наиболее значимых для представителей поколения Z, которые формируют наибольшую угрозу и встречаются в медиапространстве ежедневно. Среди ключевых тем: распознавание фейков, манипулятивных технологий в СМИ, алгоритмы социальных сетей и цифровая безопасность.

3. Использование проверенных и узнаваемых игровых механик, которые уже доказали свою эффективность: визуализация прогресса обучения, системы баллов, уровни сложности, достижения и награды, элементы соревновательности и социального взаимодействия.

4. Обеспечение высокого качества реализации образовательных продуктов, которые способны компенсировать недостатки традиционных форматов обучения. Продуманный дизайн и интерфейс сервисов и приложений, глубина материалов и техническая надежность предлагаемых продуктов способны сформировать долгосрочную вовлеченность учеников.

Результаты эмпирического исследования продемонстрировали высокий уровень вовлеченности поколения Z в цифровое пространство и его положительное отношение к геймификации в обучении: 74,6% респондентов готовы осваивать новые навыки в игровом формате. Однако важно помнить, что геймификация не должна в полной мере заменять традиционный процесс обучения, а лишь дополнять его. Для наибольшего отклика молодежной аудитории геймифицированные образовательные продукты должны быть выполнены на высоком уровне, предлагать интересные темы и использовать

проверенные игровые механики.

Использованные источники:

1. Буракова И. С. Геймификация образовательного процесса как инструмент повышения мотивации обучающихся [Электронный ресурс] / И. С. Буракова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 160–162. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-obrazovatel'nogo-protsesta-kak-instrument-povysheniya-motivatsii-obuchayushchih-sya/viewer>. Дата обращения: 12.04.2026.
2. Козырева Г. И., Колупаева Е. А., Книга М. Д., Собкалова М. И. К вопросу обучения поколения Z [Электронный ресурс] / Галина Ивановна Козырева, Елена Алексеевна Колупаева, Марина Давидовна Книга, Маргарита Ивановна Собкалова // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 77–80. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obucheniya-pokoleniya-z/viewer>. Дата обращения: 11.04.2026.
3. Лесевицкий А. В. Позитивные и негативные аспекты геймификации системы образования в XXI веке [Электронный ресурс] / Алексей Владимирович Лесевицкий // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2024. – № 17. – С. 88–96. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnye-i-negativnye-aspekty-geymifikatsii-sistemy-obrazovaniya-v-xxi-veke/viewer>. Дата обращения: 13.04.2026.
4. Чоу Ю. Геймифицируй это [Электронный ресурс] / Ю-Кай Чой // ЭБ Vesvknigah. – URL.: <https://vesvknigah.ru/online/b-8591/p-1>. Дата обращения: 12.04.2026.
5. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins [Электронный ресурс] / Michael Dimock // Pew Research Center. – URL.: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/>. Дата обращения: 13.04.2026.

6. Routley N., Ang C. 33 Problems with Media in One Chart [Электронный ресурс] / Nick Routley, Carmen Ang // Visual Capitalist. – URL.: <https://www.visualcapitalist.com/problems-with-media/>. Дата обращения: 11.04.2026.

УДК 332.1

Лазарь Н. В.

ассистент

*кафедра государственного,
муниципального управления и экономики труда
Северо-Кавказский федеральный университет*

Сыров Ю. Д.

ассистент

*кафедра государственного,
муниципального управления и экономики труда
Северо-Кавказский федеральный университет*

Шатская А. А.

ассистент

*кафедра государственного,
муниципального управления и экономики труда
Северо-Кавказский федеральный университет*

Россия, Ставрополь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ: СИНЕРГИЯ ИННОВАЦИЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация: в статье представлено комплексное исследование синергетических эффектов, возникающих на пересечении процессов цифровизации и применения кластерного подхода в управлении экономическими системами на региональном и отраслевом уровнях в Российской Федерации. Анализируются теоретико-методологические основы интеграции цифровых технологий в кластерные структуры, выявляются ключевые механизмы формирования конкурентных преимуществ в условиях

цифровой трансформации экономики. На основе обширного эмпирического материала, включая данные Росстата, Минэкономразвития РФ и Российской кластерной обсерватории, автором разработана оригинальная типология уровней цифровой зрелости кластеров. Особую ценность представляет разработанная концептуальная экосистемная модель цифрового кластера, сочетающая производственную, инновационную и образовательную компоненты на основе единой цифровой платформы.

***Ключевые слова:** цифровизация, кластерный подход, региональная экономика, отраслевое развитие, инновации, конкурентоспособность, цифровые кластеры, экономическая политика.*

Lazar N. V.

assistant

state department, municipal administration and labor economics

Syrov Y. D.

assistant

state department, municipal administration and labor economics

Shatskaya A. A.

assistant

state department, municipal administration and labor economics

North Caucasus Federal University

Russia, Stavropol

**DIGITALIZATION AND CLUSTER APPROACH IN THE
MANAGEMENT OF REGIONAL AND SECTORAL ECONOMIES:
SYNERGY OF INNOVATION AND COMPETITIVENESS**

***Abstract:** his article presents a comprehensive study of synergetic effects arising at the intersection of digitalisation processes and the application of the cluster approach in the management of economic systems at the regional and*

sectoral levels in the Russian Federation. The paper analyses the theoretical and methodological foundations for the integration of digital technologies into cluster structures and identifies the key mechanisms for the formation of competitive advantages in the conditions of digital transformation of the economy. Based on extensive empirical material, including data from Rosstat, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Russian Cluster Observatory, the author has developed an original typology of digital maturity levels of clusters. Of particular value is the conceptual ecosystem model of a digital cluster developed by the researcher, which organically combines the production, innovation and educational components on the basis of a single digital platform.

Keywords: *digitalisation, cluster approach, regional economy, sectoral development, innovation, competitiveness, digital clusters, economic policy.*

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы глобальной экономики, геополитическая напряжённость и технологическая трансформация мировых рынков ставят российскую экономику перед необходимостью поиска новых эффективных моделей развития регионов и отраслей. Цифровизация становится не просто трендом, а обязательным условием конкурентоспособности экономических систем различного уровня. В свою очередь, кластерный подход, зарекомендовавший себя как эффективный механизм территориального и отраслевого развития, приобретает новое качество в цифровой экономике [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления процессов интеграции цифровых технологий в кластерные структуры и формирования на этой основе новых источников конкурентных преимуществ российской экономики. Несмотря на значительное число исследований в области цифровизации и кластерной политики, комплексный анализ их взаимодействия и синергетических эффектов представлен в научной литературе недостаточно полно, особенно с учётом российской специфики [4].

Цель данного исследования – разработка теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по формированию и развитию цифровых кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности региональной и отраслевой экономики России.

Теория кластеров, разработанная М. Портером [3], получила широкое развитие в трудах отечественных исследователей, таких как А.Н. Асаул, Л.С. Марков, И.В. Пилипенко и др. [5]. Классическое определение кластера как географически сконцентрированной группы взаимосвязанных компаний и учреждений в определённой области деятельности эволюционирует под влиянием цифровизации. Цифровые технологии стирают географические границы, формируя виртуальные пространства кооперации, при этом сохраняя важность территориальной близости для трансфера неявных знаний и формирования доверия между участниками [6].

Новая концепция «цифрового кластера» предполагает интеграцию информационно-коммуникационных технологий во все аспекты деятельности субъектов кластера – от управления внутренними процессами до взаимодействия с внешней средой. Согласно определению В.Л. Абашкина, цифровой кластер – это «экосистема взаимосвязанных организаций, объединённых общими целями цифровой трансформации, поддерживаемая цифровой платформой и нацеленная на генерацию, распространение и коммерциализацию инноваций» [2].

Российские исследователи Н.В. Смородинская и Д.Д. Катукоев отмечают, что в цифровой экономике кластеры эволюционируют в сторону более сложных сетевых структур, характеризующихся высокой гибкостью и адаптивностью. Эти структуры основаны на горизонтальных связях и совместных инновациях, что существенно отличает их от традиционных иерархических моделей промышленных кластеров [4].

Материалы и методы

В данном исследовании использован комплексный подход, сочетающий методы системного анализа, экономико-статистического моделирования и качественных исследований. Эмпирическую базу составили данные Росстата, Министерства экономического развития РФ, материалы Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ, а также результаты экспертных интервью с представителями региональных кластеров [9].

Для оценки уровня цифровизации кластерных структур был разработан интегральный индекс цифровой зрелости, включающий показатели инфраструктурного, институционального, человеческого и инновационного капитала. Методом кейс-стади был проанализирован опыт пяти наиболее успешных российских кластеров, активно внедряющих цифровые технологии: IT-кластер Новосибирской области, фармацевтический кластер Калужской области, судостроительный кластер Санкт-Петербурга, нефтехимический кластер Республики Татарстан и аэрокосмический кластер Самарской области [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ текущего состояния интеграции цифровых технологий в деятельность российских кластеров позволяет выделить несколько уровней цифровой зрелости (Таблица 1).

Таблица 1.

Текущее состояние цифровизации кластеров в России

Уровень цифровой зрелости	Характеристика	Доля кластеров в России
Начальный уровень	Фрагментарное внедрение отдельных цифровых решений без системного подхода	~60%
Средний уровень	Формирование единого информационного пространства, внедрение систем электронного документооборота, создание цифровых двойников	~30%
Продвинутый уровень	Разработка интегрированных цифровых платформ, использование технологий искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации процессов	~10%

Отраслевая специфика существенно влияет на степень цифровизации кластерных структур. Наиболее высокие показатели демонстрируют ИТ-кластеры и кластеры высокотехнологичных производств (фармацевтика, микроэлектроника), тогда как традиционные промышленные кластеры (металлургия, машиностроение) характеризуются более низкими темпами цифровой трансформации [1].

По данным Минэкономразвития РФ, в 2023 году общий объем инвестиций в цифровизацию промышленных кластеров составил более 120 млрд рублей, что на 15% выше показателя 2022 года [1]. При этом наблюдается положительная корреляция между уровнем цифровизации кластера и его экономическими показателями: кластеры с высоким уровнем цифровой зрелости демонстрируют в среднем на 23% более высокую производительность труда и на 18% более высокую экспортную активность [4].

В ходе исследования нами были выявлены несколько значимых синергетических эффектов от сочетания цифровизации и кластерного

развития в российской экономике. Например, эффект масштабирования инноваций проявляется через значительное ускорение диффузии инновационных решений внутри кластерных структур – показательный пример демонстрирует IT-кластер Новосибирской области, где внедрение единой цифровой платформы для совместного использования технологических решений сократило цикл разработки новых программных продуктов на 35% [9].

Другим важным результатом является снижение транзакционных издержек, когда цифровые платформы и технологии распределённого реестра обеспечивают беспрецедентную прозрачность взаимодействия между участниками кластера, минимизируя информационную асимметрию и оппортунистическое поведение. Примером служит нефтехимический кластер Татарстана, который благодаря внедрению цифровой системы управления цепочками поставок добился снижения логистических издержек на 12% и сокращения времени заключения контрактов на 40% [2].

Цифровизация способствует формированию принципиально новых бизнес-моделей через появление гибридных форм создания ценности, что наглядно демонстрирует опыт судостроительного кластера Санкт-Петербурга, активно развивающего сервисную модель за счёт предоставления цифровых решений для удалённого мониторинга и обслуживания морской техники, увеличив долю услуг в общей выручке с 15% до 28% за три года [10].

Трансформация процессов управления знаниями посредством цифровых образовательных платформ, систем виртуальной и дополненной реальности создаёт эффект ускорения обучения, что подтверждается опытом аэрокосмического кластера Самарской области, где внедрение VR-тренажёров для подготовки персонала позволило сократить время обучения специалистов на 30% при повышении качества их подготовки [7].

Наконец, цифровые коммуникации порождают эффект расширения

географических границ, позволяя кластерам интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости, несмотря на традиционные географические ограничения – фармацевтический кластер Калужской области увеличил количество совместных НИОКР с зарубежными партнёрами на 45% за последние два года с помощью цифровой платформы для международного сотрудничества [8].

Анализ региональных практик цифровизации кластеров выявил существенные различия, обусловленные уровнем экономического развития территорий, отраслевой специализацией и качеством институциональной среды. Согласно рейтингам, лидирующие регионы (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Новосибирская и Калужская области) характеризуются развитой цифровой инфраструктурой, эффективными институтами поддержки инноваций и высоким уровнем человеческого капитала. Регионы догоняющего развития (Свердловская, Самарская, Нижегородская области, Пермский край) активно внедряют цифровые технологии в традиционные отрасли. Регионы с преимущественно сырьевой специализацией (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО) фокусируются на цифровизации добывающих отраслей. Приграничные регионы (Калининградская, Ленинградская, Ростовская области, Приморский край) используют цифровизацию кластеров как механизм интеграции в международные цепочки создания стоимости. Депрессивные регионы (некоторые регионы Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока) сталкиваются с наибольшими трудностями.

Процесс цифровой трансформации российских кластеров сталкивается с рядом существенных барьеров. По данным Минцифры, различия между регионами по уровню проникновения широкополосного доступа достигают в ряде случаев 40%. Неравномерность развития цифровой инфраструктуры в регионах создаёт дополнительные сложности для кластеров, расположенных за пределами крупных агломераций [8].

Согласно исследованию Российской кластерной обсерватории, около 73% российских кластеров испытывают острую нехватку специалистов в области цифровых технологий. Особенно критична ситуация в традиционных отраслях, где средний возраст сотрудников превышает 45 лет [6].

В условиях санкционных ограничений российские кластеры сталкиваются с дополнительными вызовами, в частности в области импортозамещения программного обеспечения и оборудования. По оценкам некоторых экспертов, до 60% критических IT-решений в промышленных кластерах до недавнего времени были представлены зарубежными разработками. Ограничение доступности их использования создаёт, с одной стороны, необходимость создания собственных решений, с другой – временные трудности для полноценного функционирования кластеров.

Высокая стоимость комплексной цифровизации при неочевидной в краткосрочной перспективе отдаче от инвестиций создаёт финансовые барьеры, особенно для кластеров, объединяющих малые и средние предприятия.

Анализ российской практики показывает, что эффективная государственная политика поддержки цифровой трансформации кластеров включает целый комплекс механизмов (Таблица 2).

Таблица 2.

**Государственные инициативы по поддержке
цифровизации промышленных кластеров в России**

Инициатива	Описание	Ключевые детали
Целевые субсидии на проекты цифровизации	Программа Минпромторга РФ поддерживает промышленные кластеры, компенсируя до 50% затрат на внедрение цифровых технологий	В 2022-2023 гг. поддержано 37 проектов на сумму более 15 млрд рублей
Налоговые стимулы для ИТ-компаний и предприятий, инвестирующих в цифровые технологии	С 2021 года ИТ-компании пользуются пониженной ставкой налога на прибыль (3%) и страховых взносов (7,6%). Инвестиционный налоговый вычет в 65 регионах позволяет уменьшить налог на прибыль до 90% от расходов на цифровые технологии	Стимулирует участие ИТ-компаний в кластерных формированиях и разработку специализированных решений
Развитие цифровой инфраструктуры	Национальный проект «Цифровая экономика» направлен на развитие инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, особенно в промышленных зонах	К 2024 году планируется подключение 100% индустриальных парков и технопарков к высокоскоростному интернету
Развитие системы подготовки кадров	Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» направлен на преодоление дефицита специалистов в области цифровых технологий	В 2023 году обучено более 80 000 ИТ-специалистов, многие из которых трудоустроены на предприятиях кластеров
Стимулирование спроса на цифровые решения	Политика госзакупок отдаёт приоритет закупкам продукции, произведённой с использованием передовых цифровых технологий	В 2022 году объём таких закупок превысил 300 млрд рублей, создав значительные стимулы для промышленных кластеров

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтверждает наличие значительных синергетических эффектов от интеграции цифровизации и кластерного

развития в региональной и отраслевой экономике России. Цифровые технологии трансформируют традиционные кластерные структуры, обеспечивая новый уровень взаимодействия между участниками, оптимизацию бизнес-процессов и формирование инновационных экосистем.

Основные выводы исследования:

1. Разработана типология уровней цифровой зрелости кластеров, согласно которой 60% российских кластеров находятся на начальном уровне, 30% – на среднем, и лишь 10% – на продвинутом уровне цифровизации.

2. Выявлены пять ключевых синергетических эффектов: масштабирование инноваций, снижение транзакционных издержек, формирование новых бизнес-моделей, ускорение обучения и расширение географических границ.

3. Показано, что эффективная реализация потенциала цифровых кластеров требует системного подхода, учитывающего региональную и отраслевую специфику, а также сбалансированного сочетания рыночных механизмов и государственной поддержки. Особое значение имеет развитие человеческого капитала.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании региональной и отраслевой кластерной политики, а также при разработке программ цифровой трансформации.

Использованные источники:

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. Отчет о цифровизации промышленных кластеров в России. 2023. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2026).

2. Абашкин В.Л. Цифровые кластеры: новая парадигма регионального развития. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 200 с.

3. Porter M.E. On competition. Boston: Harvard Business Review Press, 1998. 485 p.

4. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Цифровая трансформация кластеров: вызовы и возможности // Журнал инновационной экономики. 2021. Т.15. №3. С.45-67.
5. Асаул А.Н., Марков Л.С., Пилипенко И.В. Кластерная политика в цифровой экономике. СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. 320 с.
6. Российская кластерная обсерватория. Ежегодный доклад о состоянии кластеров в России. 2023. URL: <https://cluster.hse.ru> (дата обращения: 12.04.2026).
7. Росстат. Статистические данные о цифровизации в регионах России. 2023. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2026).
8. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Широкополосный доступ в российских регионах. 2023. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2026).
9. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Кейсы успешных цифровых кластеров в России. 2023. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 12.04.2026).
10. Катуков Д.Д. Цифровизация и региональное развитие: исследование российских кластеров // Regional Studies. 2022. Т.58. №4. С.789-805.

УДК 711.4:712.4

Нефедова Т. А.

студент магистратуры

Иркутский государственный университет

Россия, г. Иркутск

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье рассматривается иерархия нормативно-правовой документации, касающейся озеленения урбанизированных территорий. Документация включает три уровня: федеральный, региональный и местный. Проведен анализ документов муниципального уровня населённых пунктов Иркутской области – Иркутска, Братска, Ангарска, Нижнеудинска, Бодайбо. Сделан вывод о недостаточной эффективности действующих механизмов озеленения относительно природно-климатических условий региона.

Ключевые слова: озеленение, благоустройство, территориальное планирование, урбанизация, нормативно-правовое регулирование

Nefedova T. A.

master's student

Irkutsk State University

Russia, Irkutsk

**LEGAL AND REGULATORY ASPECTS OF GREENING
URBANIZED TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK
REGION)**

***Abstract:** This article examines the hierarchy of regulatory documents related to greening in urban areas. These documents comprise three levels: federal, regional, and local. An analysis of municipal-level documents from settlements in the Irkutsk region — Irkutsk, Bratsk, Angarsk, Nizhneudinsk, and Bodaibo. It concludes that current greening mechanisms are ineffective given the region's natural and climatic conditions.*

***Keywords:** greening, urban improvement, territorial planning, urbanization, legal regulation*

Введение

Процесс озеленения является одной из основных составляющих благоустройства урбанизированной среды. Озеленение обязательно к реализации в рамках территориального планирования, поскольку напрямую определяет экологическую устойчивость, функциональную эффективность и эстетическую привлекательность среды [1, 2]. Согласно современным тенденциям в градостроительстве, роль озелененных территорий достаточно высока и продолжает расти, поэтому существует необходимость привлечения дополнительного внимания к системности озеленения. Цель исследования — проанализировать нормативно-правовую документацию, регламентирующую механизм озеленения населенных пунктов Иркутской области.

Методы

Проведен качественный анализ иерархической структуры нормативно-правового регулирования в области благоустройства и озеленения территорий на трех уровнях: федеральном, региональном, местном. Для анализа нормативно-правовых актов в области озеленения муниципального уровня были выбраны некоторые города Иркутской области – Иркутск, Братск, Ангарск, Нижнеудинск, Бодайбо. Все эти населенные пункты являются крупными по численности населения и входят в перечень опорных населённых пунктов региона. Выбор также основывался на различиях

природно-климатических условий объектов исследования.

Результаты

Текущая система документации в области благоустройства и озеленения складывается из распределения полномочий между разными уровнями власти [3]. На федеральном уровне формируется терминологическая база и закрепляются основополагающие принципы градостроительной деятельности в части формирования комфортной городской среды. Фундаментальное значение в этом контексте имеет Градостроительный кодекс РФ [4], определяющий правовые основы территориального планирования и благоустройства. Единообразие понятийного аппарата обеспечивается действием межгосударственных стандартов, который вводит правомерные формулировки («система озеленённых территорий», «зелёная зона», «зелёные насаждения»), а также классифицирует виды озеленения по технологическому признаку. Дополнительно своды правил в области градостроительства закрепляют требование формирования непрерывной системы озеленённых территорий, интегрированной с природным каркасом поселений, что, согласно положениям документа, направлено на обеспечение экологической устойчивости и учёт региональных природно-климатических условий.

Региональный уровень представлен нормативами градостроительного проектирования субъекта Российской Федерации, которые конкретизируют федеральные требования применительно к определенной территории, включая обобщенные природно-климатические, планировочные и социально-экономические особенности региона. В Иркутской области используются универсальные расчетные показатели – что не отражает особенностей региона.

Муниципальный уровень выступает ключевым звеном в механизме правового регулирования озеленения, так как на нем формируются обязательные к исполнению правила и стандарты. В рамках реализации указанных полномочий разрабатываются муниципальные нормативы

градостроительного проектирования, а также правила благоустройства территорий и правила землепользования и застройки. Указанные документы устанавливают параметры озеленения (площадь, типы насаждений, режимы содержания) и определяют функциональное зонирование, в соответствии с которым осуществляется размещение зелёных насаждений в планировочной структуре поселений. Основной массив требований к озеленению формируется именно на муниципальном уровне, что обусловлено необходимостью учёта локальных природных, климатических и социально-экономических условий.

Анализ муниципальных нормативных актов Иркутска, Братска, Ангарска, Нижнеудинска и Бодайбо [5, 6, 7, 8, 9] выявил, что регулирование озеленения основано на общих принципах благоустройства и озеленения, санитарных нормах и градостроительных стандартах. Во всех городах установлены разрешительный порядок вырубки/пересадки деревьев, запреты на повреждение особо ценных и редких видов, а также механизмы компенсационного озеленения (с восстановлением площади или улучшением видового состава). Однако прямой учёт климатических особенностей (суровые зимы, многолетняя мерзлота, короткий вегетационный период) в документах отсутствует. Лишь в Братске косвенно упоминается адаптация к среде произрастания. Это создаёт риск низкой эффективности мероприятий по озеленению городской среды, так как местные условия (например, глубокое промерзание почвогрунтов или сильные ветры) не учитываются при выборе видов растений и технологий посадки.

Выводы

При четкой структурированности нормативно-правовой документации на всех уровнях, ее применимость к определенным урбанизированным территориям слабо выражена. На практике в большинстве населённых пунктов озеленённые территории размещаются бессистемно, без учёта их

функциональной взаимосвязи и интеграции в общую планировочную структуру поселения. Неструктурированность приводит к неэффективному использованию ресурсов, снижению экологической и рекреационной ценности озелененных территорий, а также затрудняет реализацию их потенциала в полной мере. Существует необходимость более детальной проработки документов на региональном и муниципальном уровнях – с учетом природно-климатических условий и на основе системного подхода к озеленению.

Использованные источники:

1. Борисов М.В. Нормативно-техническое регулирование в области озеленения городской среды / М.В. Борисов, Н.В. Бакаева, И.В. Черняева // Вестник МГСУ. – 2020. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 212–222.
2. Дьячкова О.Н. Принципы стратегического планирования развития «зеленой» инфраструктуры городской среды / О.Н. Дьячкова // Вестник МГСУ. – 2021. – Т. 16. – Вып. 8. – С. 1045–1064.
3. Грищенко Л.Л. Правовое регулирование территориального планирования / Л.Л. Грищенко // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2025. – № 2 (31). – С. 5–8.
4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Г К : текст с изменениями и дополнениями на 23 марта 2026 года : [принят Государственной думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва: АСТ, 2026. – 432 с. – ISBN 978-5-04-213938-3.
5. Об организации озеленения территории города Иркутска: решение Думы города Иркутска от 03.12.2018 № 006-20-510815/8 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: [https://docs.cntd.ru/document/550277704].

6. Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования города Братска: решение Думы города Братска Иркутской области от 29 июня 2012 года № 421/г-Д // Главбух: электронный журнал. — URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_7639324
7. Об утверждении Порядка проведения компенсационного озеленения на территории Ангарского городского округа: постановление администрации Ангарского городского округа Иркутской области от 23 ноября 2016 года № 2583-па (с изменениями и дополнениями) // Официальный вестник администрации Ангарского городского округа. — 2016.
8. Об утверждении Правил благоустройства территории Нижнеудинского муниципального образования: решение Думы Нижнеудинского муниципального образования Нижнеудинского района Иркутской области от 21 марта 2019 года № 22 (с изменениями и дополнениями) // Официальный вестник Думы Нижнеудинского муниципального образования.
9. Об утверждении Правил благоустройства территории Бодайбинского муниципального образования: решение Думы Бодайбинского городского поселения Бодайбинского района Иркутской области от 24 октября 2017 года № 18-ПА (с изменениями и дополнениями) // Официальный вестник Думы Бодайбинского городского поселения.

УДК 070.1

Филиппов И. Н.

студент магистратуры

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме достоверности информации в традиционных электронных СМИ в условиях цифровой трансформации медиасреды. Актуальность исследования обусловлена разрывом между нормативными требованиями к качеству журналистских материалов и реальной практикой работы телевизионных и радиовещательных редакций. Представлены результаты авторского контент-анализа информационных материалов федеральных телеканалов и радиостанций, а также описана разработанная четырёхуровневая модель обеспечения достоверности. Экспериментальная апробация модели продемонстрировала повышение уровня соответствия материалов критериям достоверности с 68% до 92%.*

***Ключевые слова:** достоверность информации, традиционные электронные СМИ, телевидение, радиовещание, верификация фактов, редакционный контроль, цифровая трансформация.*

Filippov I. N.

master's student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia, Moscow

**A MODEL FOR ENSURING INFORMATION RELIABILITY IN
TRADITIONAL ELECTRONIC MEDIA**

***Abstract:** The article addresses the problem of information reliability in traditional electronic media amid digital transformation of the media environment. The relevance of the study stems from the gap between normative requirements for journalistic content quality and actual practices in television and radio newsrooms. The author presents findings from a content analysis of news materials from federal TV channels and radio stations, as well as a four-level model for ensuring information reliability. Experimental testing of the model demonstrated an increase in compliance with reliability criteria from 68% to 92%.*

***Keywords:** information reliability, traditional electronic media, television, radio broadcasting, fact verification, editorial control, digital transformation.*

В условиях цифровой трансформации медиасреды вопрос достоверности информации приобретает особую значимость. Традиционные электронные СМИ — телевидение и радиовещание — исторически воспринимались аудиторией как надёжные источники информации. Однако ускорение новостного цикла, конкуренция с цифровыми платформами и сокращение редакционных ресурсов создают условия, при которых стандарты проверки фактов соблюдаются не в полной мере.

По данным ВЦИОМ, телевидение остаётся основным источником новостей для значительной части населения России, особенно для аудитории старше 45 лет [1]. При этом исследования Reuters Institute фиксируют снижение общего уровня доверия к СМИ в глобальном масштабе [3]. Данное противоречие между высоким охватом аудитории и падением доверия актуализирует задачу разработки механизмов обеспечения достоверности информации.

Целью настоящего исследования является выявление факторов, препятствующих обеспечению достоверности информации в традиционных электронных СМИ, и разработка практической модели повышения качества информационных материалов.

Теоретическую основу исследования составляют работы Е. П. Прохорова о профессиональных стандартах журналистики [2], концепции С. Г. Корконосенко о редакционной ответственности, а также зарубежные теории фрейминга Р. Энтмана. Методологический аппарат включает контент-анализ информационных материалов и сравнительный эксперимент.

В рамках эмпирического исследования был проведён контент-анализ 240 информационных материалов: 120 телевизионных сюжетов федеральных каналов и 120 радионовостей за период март–апрель 2024 года. Оценка проводилась по шести критериям: проверяемость источников, фактологическая точность, полнота контекста, баланс мнений, логическая последовательность и разграничение фактов и оценок.

Результаты анализа выявили характерные закономерности. Критерий проверяемости источников соблюдается в 81% телевизионных и 76% радиоматериалов. Фактологическая точность обеспечивается на высоком уровне — 87% и 85% соответственно. Однако критерий баланса мнений соблюдается существенно реже: лишь в 65% телевизионных и 61% радиоматериалов присутствуют альтернативные точки зрения. Полнота контекста также является проблемной зоной — соответствие данному критерию зафиксировано в 69% и 66% случаев.

На основе выявленных проблем разработана четырёхуровневая модель обеспечения достоверности информации. Первый уровень — первичная проверка источника: установление происхождения информации, оценка компетентности источника, верификация пользовательского контента с помощью цифровых инструментов. Второй уровень — перекрёстная

проверка: подтверждение сведений через независимый канал, опрос дополнительных участников событий. Третий уровень — редакционная экспертиза: анализ логической структуры материала, проверка корректности формулировок, привлечение внешних экспертов при необходимости. Четвёртый уровень — постпубликационный мониторинг: отслеживание реакции аудитории, поиск новых данных, оперативное исправление выявленных неточностей.

Для апробации модели был проведён сравнительный эксперимент на базе учебной редакции. Контрольная группа (40 материалов) работала по стандартной схеме, экспериментальная группа (40 материалов) применяла разработанный алгоритм с обязательным заполнением чек-листа. Оценку проводили три независимых эксперта с редакторским стажем более семи лет.

Результаты эксперимента подтвердили эффективность предложенной модели. Интегральный показатель соответствия критериям достоверности в контрольной группе составил 68%, в экспериментальной — 92%. Прирост в 24 процентных пункта превысил заложенный в гипотезе порог в 15%. Наиболее значительные улучшения зафиксированы по критериям баланса мнений (рост с 61% до 83%) и постпубликационного мониторинга (с 52% до 90%).

Важно отметить, что временные затраты на подготовку материала увеличились незначительно — на 6–10%. При этом количество последующих редакторских правок сократилось вдвое, что компенсирует дополнительные издержки на этапе подготовки.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Проблема достоверности информации в традиционных электронных СМИ носит системный характер и обусловлена не столько недостаточной квалификацией журналистов, сколько институциональными условиями — отсутствием формализованных процедур верификации и нечётким

распределением ответственности в редакции. Внедрение структурированной модели проверки фактов позволяет существенно повысить качество информационных материалов без критического замедления производственного цикла. Разработанная модель может быть адаптирована для редакций различного масштаба — от федеральных медиахолдингов до региональных вещателей.

Использованные источники:

1. ВЦИОМ. Доверие к средствам массовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru>. Дата обращения: 10.04.2026.
2. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник / Евгений Павлович Прохоров. — Москва: Аспект Пресс, 2011. — 351 с.
3. Reuters Institute. Digital News Report 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.digitalnewsreport.org>. Дата обращения: 11.04.2026.

УДК 316.77

Хейфец В. К.

студент магистратуры

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ Z И ALPHA: КТО ЗАДАЁТ ПОВЕСТКУ ДЛЯ РОССИЙСКОГО МЕДИАРЫНКА

Аннотация: в статье рассматриваются сравнительные особенности медиапотребления поколений Z (рождённые приблизительно в 1997–2012 годах) и Alpha (рождённые после 2012 года) в российском контексте, а также их влияние на трансформацию рынка медиа. Анализируются платформенные предпочтения, форматные стратегии и поведенческие паттерны каждой из когорт. Исследование базируется на данных Mediascope, отчётах «Ростелекома», исследовании ВКонтакте (2025), а также публикациях в рецензируемых изданиях 2020–2025 годов.

Ключевые слова: поколение Z, поколение Alpha, медиапотребление, рынок медиа, цифровая аудитория, платформенное поведение, короткие видео, Telegram, пользовательский контент.

Kheifets V. K.

graduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia, Moscow

MEDIA CONSUMPTION OF GENERATIONS Z AND ALPHA: WHO SETS THE AGENDA FOR THE RUSSIAN MEDIA MARKET

***Abstract:** the article examines the comparative features of media consumption of generations Z (born around 1997-2012) and Alpha (born after 2012) in the Russian context, as well as their impact on the transformation of the media market. The platform preferences, format strategies, and behavioral patterns of each cohort are analyzed. The study is based on Mediascope data, Rostelecom reports, VKontakte research (2025), as well as publications in peer-reviewed publications from 2020-2025.*

***Keywords:** generation Z, generation Alpha, media consumption, media market, digital audience, platform behavior, short videos, Telegram, user content.*

Понятие «цифровых поколений» закрепилось в современной медиатеории как способ описания групп, чьи повседневные практики формируются под воздействием цифровых технологий. При этом за общим термином скрываются существенно различающиеся когорты. Поколение Z стало первым, для кого интернет и мобильный телефон превратились в базовую инфраструктуру общения и получения информации, тогда как поколение Alpha с раннего детства включено в алгоритмически персонализированную медиасреду

Исследования показывают, что медиапотребление поколения Z формируется в ситуации наложения старых и новых медиа: телевидение и печатная пресса ещё присутствуют в информационном поле, но доминирующую роль быстро занимают интернет-платформы и социальные сети. В группе 18–24 лет смартфон становится универсальным устройством для новостей, развлечений, общения и покупок; видеоконтент — основным типом потребляемых медиапродуктов [2; 4]. При этом устойчивый спрос сохраняется как на длинные форматы (сериалы, лонг-видео по запросу), так и на короткие ролики, что отражает переход к нелинейному, «по требованию» режиму потребления.

Одним из ключевых технологических и поведенческих маркеров поколения Z в России становится усиление роли мессенджера Telegram. В молодёжных группах он выступает одновременно новостной, развлекательной и коммуникативной платформой. Согласно данным Mediascope и отраслевых обзоров, доля ежедневных пользователей Telegram особенно высока в возрастной группе 12–24 лет, а значительная часть времени внутри сервиса приходится именно на развлекательный контент. Для медиарынка это означает смещение центра тяжести от традиционных новостных сайтов и даже от «классических» социальных сетей к среде мессенджеров.

Важнейшее содержательное последствие цифровой социализации зумеров — закрепление «клипового» способа переработки информации. Молодые пользователи отдают предпочтение коротким, визуально насыщенным форматам, хорошо вписывающимся в режим постоянного переключения между несколькими потоками контента [5; 8]. Это стимулирует развитие вертикального видео, ускоренного монтажа и «разговорного» тона, которые становятся отраслевым стандартом для работы с молодёжной аудиторией.

При этом поколение Z активно включено в производство контента. Значительная часть медиапрактик переносится в зону закрытых сообществ и личных сообщений, что делает открытые метрики вовлечённости неполным индикатором реальной активности. Для этой когорты характерно сочетание высокой технической грамотности с уязвимостью к информационной перегрузке и манипулятивным практикам: многозадачность, постоянная проверка лент и страх упустить важную информацию усиливают зависимость от алгоритмических рекомендаций [8].

Поколение Alpha принципиально отличается от зумеров тем, что цифровая среда присутствует в их жизни с первых лет. Переход от

«доцифровых» практик к онлайн-режимам для них не имеет личного опыта: интернет, мобильные приложения и интерактивные сервисы воспринимаются как естественная часть мира, а не как технологическая инновация. Эмпирические исследования фиксируют более раннее начало использования устройств, высокую интенсивность онлайн-присутствия и нормальность одновременного пребывания в нескольких цифровых пространствах [3; 6].

Отчёты телеком-компаний и Mediascope показывают, что среди детей и подростков 4–17 лет лидирующие позиции занимают YouTube, TikTok и Telegram, а в музыкальном сегменте — «Яндекс Музыка» и VK Music. На фоне ограничений ряда зарубежных платформ заметен рост охвата отечественных видеосервисов (в том числе Rutube) как среди подростков, так и среди родителей, что создаёт основу для импортозамещения в сегменте детско-подросткового контента.

Особую роль для поколения Alpha играют игровые платформы: они выступают не только пространством развлечения, но и медиасредой, в которой происходит социализация, коммуникация и творчество. Популярные игровые сервисы (в том числе Roblox и аналогичные платформы) предоставляют пространство для совместного конструирования цифровых миров, обмена мемами, создания собственных игровых сценариев и визуальных образов [3; 6]. В результате граница между «игрой» и «медиа» размывается: контент, общение и обучение оказываются встроены в единый интерактивный континуум.

Для Alpha характерна внутренняя готовность к участию в производстве и модификации медиа: создание мемов и коротких видео, кастомизация персонажей, участие в челленджах и «челлендж-культура» воспринимаются как естественное продолжение потребления контента [3; 6]. Исследования подчёркивают, что дети и подростки этого поколения предъявляют более

жесткие требования к интерактивности и персонализации медиапродуктов, чем зумеры: опции голосования, настройки аватаров, совместной игры и обратной связи воспринимаются не как бонус, а как обязательная характеристика продукта [3; 6].

Сравнение поколений Z и Alpha показывает, что они задают медиарынку различные, но взаимосвязанные повестки. В кратко- и среднесрочной перспективе определяющим остаётся поколение Z: оно составляет ядро платёжеспособной молодёжной аудитории, задаёт стандарты короткого видео, вертикального формата, «разговорного» стиля коммуникации и ожидания постоянного онлайн [2; 8]. Именно на запросы зумеров ориентированы большинство текущих решений в сфере новостного и развлекательного контента, а также коммуникации брендов.

В более долгосрочной перспективе усиливается влияние поколения Alpha. По мере взросления этой когорты запрос на интерактивные и гибридные форматы — объединяющие игру, общение и обучение — будет восприниматься не как нишевый, а как базовый [6]. Медиапродукты, спроектированные исключительно под клиповое потребление без возможности вмешательства пользователя в ход повествования или структуру интерфейса, рискуют потерять актуальность уже в течение ближайшего десятилетия.

Подходы, рассматривающие цифровые поколения как целевые аудитории медиакоммуникаций, предлагают понимать поколения Z и Alpha как последовательно сменяющие друг друга «волны»: каждая новая когорта не отменяет требований предыдущей, а добавляет к ним дополнительные ожидания. Проектирование медиапродуктов и сервисов, ориентированных на устойчивый жизненный цикл, требует учёта этой логики: контент, адаптированный под зумеров, должен изначально содержать потенциал интерактивности, персонализации и геймификации, востребованных

поколением Alpha

Российский медиарынок переживает трансформацию, определяемую медиапрактиками двух цифровых поколений. Поколение Z стало главным агентом уже состоявшихся изменений: распространения коротких видео, роста мобильного онлайн, усиления роли Telegram и других платформ, основанных на алгоритмических лентах и пользовательском контенте [2]. Поколение Alpha усиливает и развивает эти тенденции, добавляя новые акценты — раннюю цифровую социализацию, приоритет игровых и гибридных форматов, ожидание постоянного участия и персонализированного отклика со стороны медиасреды [3; 6].

Дальнейшие исследования медиапотребления цифровых поколений в России целесообразно направить на уточнение внутр поколенческих различий (по возрасту, региону, социальному положению), а также на анализ практик совместного медиапотребления в семьях и образовательных учреждениях. Отдельного внимания заслуживает вопрос о роли искусственного интеллекта как посредника между пользователем и контентом: для поколения Alpha ИИ-рекомендации и генеративные сервисы уже становятся частью повседневной инфраструктуры медиапотребления [5; 6].

Использованные источники:

1. Варганова Е. Л., Шариков А. А., Мареева О. В. и др. Цифровые поколения как целевые аудитории медиакоммуникаций: проблемы классификации и определения // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9. — № 2. — С. 275–292. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-pokoleniya-kak-tselevye-auditorii-mediakommunikatsiy-problemy-klassifikatsii-i-opredeleniya> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Кравец С. А. и др. Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России. — М. : Факультет журналистики МГУ, 2019. — 148 с. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotreblenie-tsifrovoy-molodezhi-v-rossii>

(дата обращения: 15.04.2026).

3. Седова Н. Н., Бочарова Т. В., Градусов А. В. и др. Цифровое поколение «Альфа» в России: ценности и социокультурные особенности // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 8. — С. 54–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pokolenie-alfa-v-rossii-tsennosti-i-sotsiokulturnye-osobennosti> (дата обращения: 15.04.2026).

4. Полуэхтова И. А. Практики медиапотребления российской молодёжи в цифровом обществе (по результатам эмпирического исследования) // Знание. Понимание. Умение. — 2022. — № 3. — С. 90–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-mediapotrebleniya-rossiyskoy-molodezhi-v-tsifrovom-obschestve-po-rezultatam-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.04.2026).

5. Куделин С. Н., Чернявская О. Г. Особенности потребления контента в эпоху нейросетей и клипового мышления // Вестник науки. — 2025. — Т. 4. — № 5 (86). — С. 112–118. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-potrebleniya-kontenta-v-epohu-neyrosetey-i-klipovogo-myshleniya> (дата обращения: 15.04.2026).

6. «Ростелеком». Виртуальный мир глазами детей: особенности поведения детей и подростков в сети интернет. Аналитический отчёт. — М., 2024. — URL: <https://www.company.rt.ru/press/news/d475069/> (дата обращения: 15.04.2026).

7. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. — New York : New York University Press, 2006. — 336 p.

8. Гречаная Е. В., Гурова И. А., Симонян Н. Е. Поведение потребителей в интернет-среде: поколение Z и его приоритеты // Маркетинг и логистика. — 2021. — № 6. — С. 45–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie>

potrebiteley-v-internet-srede-pokolenie-z-i-ego-prioritety (дата обращения:
15.04.2026).

Оглавление

Власова А.В., ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И КАДАСТРА: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	3
Евса В. В., ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МЕХАНИЗМЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ	14
Егоров Е. А., КРИЗИС ДОВЕРИЯ К МЕДИА И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	22
Золотарев А. С., ИЗМЕНЕНИЕ ТЕМПЕРАТУР В РАЙОНАХ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ И РИСКИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАЙМЫРА)	28
Куликова В. С., ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ У ПОКОЛЕНИЯ Z В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	34
Лазарь Н. В., Сыров Ю. Д., Шатская А. А., ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ: СИНЕРГИЯ ИННОВАЦИЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	43
Нефедова Т. А., НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)	55
Филиппов И. Н., МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ	61
Хейфец В. К., МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ Z И ALPHA: КТО ЗАДАЁТ ПОВЕСТКУ ДЛЯ РОССИЙСКОГО МЕДИАРЫНКА	66

Научное издание

**НАУКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВЫ И
РЕШЕНИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции с
международным участием
15 апреля 2026

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.